

Глава 63: Мысли семьи (2/2)

Когда Рури добралась до храма, её уже ждал старейшина Учиха.

Это был Учиха Суфон.

Рядом с ним сидел молодой человек, Учиха Фугаку.

Он слегка улыбнулся Рури и кивнул в знак приветствия.

Рури тоже кивнула и поздоровалась с ним.

Честно говоря, хотя она и Фугаку оба являются кандидатами на пост главы клана Учиха, Рури не любит контактировать с ним.

Это не потому, что сила Фугаку слаба. Как один из кандидатов на пост главы клана, Фугаку очень сильный джонин, а его шаринган также развился до состояния трёх томоэ.

Но образ действий Фугаку слишком консервативен и мягок, и именно это не нравится Рури.

Она уважает его силу, но скептически относится к тому, сможет ли человек с его характером взять на себя ответственность главы клана.

Ведь клан Учиха отличается от обычного клана ниндзя.

Умеренность и консерватизм — это медленный нож, который убьёт Учиха. Это личное мнение Рури о клане.

После того, как Рури села, она слегка склонила голову перед Учиха Суфоном, чтобы проявить своё уважение к нему.

«Старейшина Суфон, насчёт...»

Как только Рури собиралась заговорить, старейшина Суфон протянул руку, чтобы прервать её, и его тон был не таким импульсивным, как она себе представляла.

«Я слышал о ситуации от Хокаге».

«Действительно?» — удивилась Рури тихим голосом и продолжила спрашивать: «Итак, какое решение принял клан?»

«А каково твоё мнение, Рури?»

Старейшина Суфон не рассказал о решении клана, но спросил у Рури её мысли по этому поводу.

«Я помню, как старейшина Суфон сообщал мне раньше, что лидером Корня является Шимура Данзо, лидер клана Шимура, верно? Он близкий друг Третьего Хокаге и ученик Второго».

«Да».

«В такой строгой организации, без приказа начальства, люди внизу никогда не посмеют действовать без разрешения. Я не думаю, что двое других в моей команде являются их мишенями, и целью Корня могла быть только я, ну или клан Учиха. Итак, всё это произошло по приказу Шимура Данзо, и он нацелен на нашу семью. Более того, это серьёзное преступление, которое можно расценивать как убийство товарища без веской причины, и он должен быть заключен в тюрьму Конохи, чтобы раскаяться».

Если вдохновитель будет заключён в тюрьму Конохи, то какие бы подвиги он ни совершил до этого, всё станет бессмысленно.

Его политические достижения будут стёрты, и он станет калекой, не имеющей никакого влияния на деревню.

Это наказание, которое Рури надеется применить к старейшине Конохи.

Сказав это, Рури достала свиток и положила его перед старейшиной Суфоном.

Несомненно, то, что записано в этом свитке, является неопровержимым фактом, а также доказательством того, что Корень напал на своих людей.

Если этот свиток будет проверен Анбу для идентификации, вину можно будет возложить на Корень.

И их лидер обязательно будет замешан.

Старейшина Суфон вздохнул, он знал, что Рури сделает это.

Он наблюдал, как Рури росла, и прекрасно знал, что у другой стороны был характер «око за око».

«Это бесполезно, четыре ниндзя Корня были убиты вами, верно? Значит, доказательств нет.

Пока Данзо отказывается это признавать, он может наказать пару подчинённых. И в данный момент в клане Яманака происходят важные события, и это может занять несколько дней».

Вероятно, он боялся, что Рури вытащит труп ниндзя Корня и отправится к клану Яманака что-то доказывать.

Что касается того, был ли это приказ самого Хокаге клану Яманака или действия других старейшин Конохи это не важно, их решение уже показало отношение клана Яманака.

«Это клан из деревни? Понятно».

Рури нечего было вздыхать, она вполне этого ожидала.

Таким образом, четыре трупа, которые были специально обработаны Широиши, также стали бесполезны.

«После войны Хокаге ограничит Корень, и он пообещал, что подобных происшествий больше не повторится, иначе он наложит ограничения на Данзо. Кроме того, Хокаге также позволит тебе снова просмотреть Свиток Печатей и выбрать ещё одно ниндзюцу».

«Это действительно щедро. Но это не то, чего я хочу, старейшина Суфон».

Рури подняла голову, её чёрные зрачки без страха смотрели на старейшину.

«Не то?»

Старейшина Суфон думал, что на этом гнев Рури должен успокоиться.

В конце концов, возможность ещё раз посмотреть Свиток Печатей и выбрать из него мощное ниндзюцу — хорошая вещь, о которой многие джонины не могут и мечтать.

Для Учиха это также вопрос большой пользы и нет никакого вреда.

Так что вместо собрания внутри клана у него просто была тайная встреча с Хокаге.

«Каким бы сильным ни было ниндзюцу в Свитке Печатей, оно не может заставить меня забыть эту ситуацию. Я надеюсь получить силу для семьи. Кроме того, при всём уважении, такие люди, как Шимура Данзо, слишком опасны. Рано или поздно он устроит нам огромную катастрофу. Мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы сбить его с пьедестала, даже если это повредит клану Учиха...»

Лицо Рури было ледяным, а в глазах уже виднелось сильное намерение убить.

Фугаку колебался в стороне, будто хотел успокоить Рури.

Старейшина Суфон не рассердился на чрезмерные слова, а пренебрежительно улыбнулся и сказал: «Рури, ты переоцениваешь Шимура Данзо. Просто полагаясь на свою семью и Корень, он недостойн даже подносить обувь для нашего клана Учиха. Он просто тёмная мышь, которая проделывает какие-то фокусы за кулисами, перед лицом абсолютной власти нашего клана эти мелкие фокусы принципиально бесполезны».

Это подразумевало, что такие люди, как Шимура Данзо, не стоят потерь клана Учиха.

«Пока что сохрани эти улики. Я могу обещать тебе, что в следующий раз, когда Данзо посмеет сделать что-то подобное, я поступлю так, как предложила ты. Но я не думаю, что у Данзо снова появится такая смелость, чтобы продолжить принимать меры против нас».

Когда он сказал это, старейшина Суфон был абсолютно уверен в силе клана Учиха.

Рури взглянула на гордое лицо старейшины и слегка опустила голову.

«Понятно, я поступлю как сказал старейшина».

Её кулаки были сжаты, а мощная аура чакры на её теле также сильно колебалась, доказывая, что её сердце было крайне беспокойным.

Старейшина Суфон похлопал Рури по плечу, зная, что она не желает такого исхода, поэтому он утешил: «Рури, тебе ещё многому предстоит научиться. Политика — это постоянный компромисс между двумя сторонами. Хотя твой талант превосходит Фугаку, но в этом отношении... я думаю, это твой самый большой недостаток».

«Это из-за должности Хокаге?» — холодно спросила Рури.

Старейшина Суфон с облегчением улыбнулся и сказал: «Клан Учиха сделает всё возможное, чтобы завоевать положение Четвёртого Хокаге. Раз ты это понимаешь, то подумай об этом хорошенько».

Сказав это, он встал с места, и Фугаку тоже встал вместе с ним.

Когда они ушли, Рури сидела, не двигаясь.

Её глаза потускнели, глядя в пол.

В комнате царила угнетающая и тяжёлая атмосфера.

«Это действительно глупо...» — пробормотала она.

Дело не в том, что Рури не понимает кропотливых усилий старейшины Суфона.

Хотя она может понять его мысли, это определённо не тот результат, которого ей хочется, и она никогда не согласится с этим методом.

Сила клана Учиха велика, но это не должно использоваться как причина презирать других.

В этом мире можно гордиться своей силой, но нельзя становиться слепым из-за этого.

Она медленно встала с места, повернулась и выглянула из комнаты.

Казалось, она всё ещё могла видеть спины старейшины и Фугаку, которые постоянно удалялись.

«Старейшина Суфон, я не согласна с вашим решением, но я не ожидала, что вы неправильно меня поймёте».

Это головная боль.

Следует сказать, что она сейчас беспомощна.

Это действительно пустая трата времени приходить сюда в одиночку. Лучше вернуться домой и отдохнуть.

Будь то патриарх или Хокаге, сила определяет всё.

Точно так же, как Бог Ниндзя, без силы в качестве гаранта, независимо от того, насколько хороши его слова, никто не стал бы слушать.

И если клан Учиха пойдёт по пути клана Сенджу, чтобы стать Хокаге, докажет ли это, что они в чём-то превзошли клан Сенджу?

Это глупый самообман.

В тот момент, когда первым Хокаге стал Сенджу, Учиха уже потерпел поражение.

И нынешнее волнение клана в основном связано с гордостью за создание Конохи вместе с Сендзю.

Но в отличие от них, никто из Учиха никогда не становился Хокаге.

Нежелание, ревность... для старших ниндзя Учиха, таких как старейшина Суфон, весьма вероятно, что это уже не ревность, а простая одержимость.

Ужасная одержимость надеждой, что Учиха станет Хокаге.

«Без силы, какой бы хорошей ни была мечта, это всего лишь фантазия. Хокаге не наказывает преступника, который предал деревню. Такой Хокаге вообще не заслуживает доверия. Похоже, мне нужно найти единомышленников в клане...»

Зрачки Рури мгновенно окрасились в алый цвет, а потом в них один за другим появились три чёрных как смоль томоэ.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2774161>